Л.В. Сенкевич

ОНТОГЕНЕЗ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ: ПСИХОВОЗРАСТНОЙ АСПЕКТ

Монография

Под научной и общей редакцией Д.А. Донцова

RU SCIence RU-SCIENCE.COM
Москва
2023

УДК 159.923
ББК 88.37
С31

Научный редактор:

Д.А. Донцов, доцент кафедры методологии психологии факультета психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», канд. психол. наук, доц.

Автор:

Л.В. Сенкевич, доцент факультета психологии, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», канд. психол. наук, доц.

Сенкевич, Людмила Викторовна.

С31 Онтогенез и экзистенциальные проблемы: психовозрастной аспект : монография / Л.В. Сенкевич ; под науч. и общ. ред. Д.А. Донцова. — Москва : РУСАЙНС, 2023. — 240 с.

ISBN 978-5-466-02648-1

В монографии рассматриваются вопросы формирования жизненных ценностей личности, смысла жизни и деятельности в процессе нормативного психологического возрастного становления человека. Анализируются такие основные параметры данной психологической проблематики как: 1) развитие личности: осмысленность жизни и кризисы; 2) значение возрастных нормативных экзистенциальных кризисов в развитии личности; 3) индивидуальные кризисы и типология критических ситуаций жизнедеятельности; 4) развитие личности и жизненный путь; 5) основные методологические подходы к исследованию экзистенциальных кризисов и проблем смысла жизни; 6) экзистенциальные кризисы, сопровождающие жизненный путь человека; 7) психологическая сущность и содержание экзистенциального кризиса личности; 8) возрастной аспект психологической работы с экзистенциальными проблемами в онтогенезе и т.п.

Настоящая монография предназначена для: ▪ ***а)*** *студентов бакалавриата, специалитета, магистратуры, аспирантуры, профессиональной переподготовки и повышения квалификации всех психологических специальностей и направлений подготовки;* ▪ ***б)*** *профессионалов-психологов, — психологов-консультантов, психологов-психотерапевтов, психологов-психодиагностов, преподавателей практикоориентированных психологических дисциплин, научных сотрудников-психологов, возрастных психологов, клинических психологов, а также социальных, служебных, военных, управленческих, транспортных, спортивных, пенитенциарных, экстремальных психологов и других специалистов – практических психологов.*

Ключевые слова: *значение; возраст; норма; нормативность; экзистенция; экзистенциальный; экзистенциальная; кризис; развитие; личность; индивидуальность; типология; критическая ситуация; жизнедеятельность; жизненный путь; методология; исследование; проблема; проблемы; смысл; жизнь; психология; сущность; содержание; ценности; онтогенез; деятельность; психологическая помощь; юность; молодость; взрослый возраст; зрелость; пожилой возраст; старость.*

УДК 159.923
ББК 88.37

© Сенкевич Л.В., 2023
© ООО «РУСАЙНС», 2023

ISBN 978-5-466-02648-1

Оглавление

Введение....4

Глава 1. РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ: ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ И КРИЗИСЫ....10

1.1. Значение возрастных нормативных экзистенциальных кризисов в развитии личности 10

1.2. Индивидуальные кризисы и типология критических ситуаций жизнедеятельности....26

1.3. Развитие личности и жизненный путь....44

1.4. Основные методологические подходы к исследованию экзистенциальных кризисов и проблем смысла жизни 59

Глава 2. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ КРИЗИСЫ, СОПРОВОЖДАЮЩИЕ ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ЧЕЛОВЕКА 78

2.1. Психологическая сущность и содержание экзистенциального кризиса личности 78

2.2. Механизмы и процессуально-динамические характеристики экзистенциального кризиса личности 92

2.3. Критерии и показатели конструктивного выхода развивающейся личности из экзистенциального кризиса....105

2.4. Основные процессуальные тенденции экзистенциальных кризисов на разных этапах онтогенетического развития личности....124

Глава 3. ПСИХОВОЗРАСТНОЙ АСПЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫМИ ПРОБЛЕМАМИ В ОНТОГЕНЕЗЕ 149

3.1. Психологическая модель преодоления экзистенциального кризиса личности на разных этапах её онтогенетического развития 149

3.2. Динамика изменения психологического состояния личности, переживающей экзистенциальный кризис юности, в процессе реализации разработанной вариативной модели 167

Заключение 170

Приложение. Методика Л.В.Сенкевич «ПЭК» 174

Библиографический список ко всей монографии 196

Введение

Актуальность темы исследования

Одной из центральных и вместе с тем мало изученных проблем в научной психологии является проблема психологической поддержки личности, находящейся в состоянии чрезмерного психического напряжения в связи с переживанием ею экзистенциального кризиса.

Экзистенциальные проблемы, связанные с поиском, обретением или, напротив, утратой смысла собственного существования, сопровождают жизнь человека на всех этапах его онтогенетического развития и при разных вариантах его жизненного пути. Переживания, обусловленные утратой собственно ориентации на жизнь, могут привести к психологической, социальной и, как итог, — к физической смерти человека.

В последние годы, в связи с интенсивностью развития современного общества, трансформацией системы его ценностей и переходом с позиций коллективистских интересов на позиции интересов личности, наметилась устойчивая тенденция к росту численности людей разного пола и возраста, страдающих депрессивными расстройствами, психическими и соматическими заболеваниями, вызванными фрустрацией их экзистенциальных потребностей.

Факт негативного влияния экзистенциального кризиса на психическое состояние личности признается многими исследователями и психологами-практиками, в связи с чем сам термин «экзистенциальный кризис» достаточно часто употребляется в научной, научно-методической и научно-популярной литературе. В настоящее время и в информационной сети Интернет, и в популярных телевизионных программах, и в бумажной рекламной продукции, и периодических изданиях широко обсуждаются проблемы личности, переживающей экзистенциальный кризис, предлагаются разного рода психологические услуги, даются «советы», как самому преодолеть экзистенциальный кризис. Несмотря на столь высокую популярность данного феномена, он все ещё не стал объектом отдельного научного исследования, а потому и остается до сих пор до конца не изученным и не раскрытым во всей глубине своей психологической сущности и содержании.

Трудность целостного познания экзистенциального кризиса, его психологической природы, структурно-содержательных и процессуально-динамических характеристик, закономерностей, механизмов и факторов его возникновения и развития состоит в том, что переживание экзистенциальных проблем относится к высшим уровням органи-

зации психики, отражающим специфику смыслового преломления всех сфер личности, находящейся на разных этапах своего онтогенетического развития, в процессе осознания ею смысла своего бытия.

Вместе с тем, целостное исследование экзистенциального кризиса как отдельно существующей и объективно действующей психической реальности, раскрытие его признаков, сущностных и динамических характеристик, особенностей его проявления на разных этапах онтогенетического развития и при разных вариантах жизненного пути, выявление психологических детерминант, интенсивности, направленности и последствий его переживания позволят найти пути решения целого ряда фундаментальных и прикладных задач психологии. Научно обоснованные сведения о феноменологии экзистенциального кризиса, причинах его возникновения на определённых возрастных этапах, в контексте различных онтогенетических направленностей, фазах и стадиях его развития, связях с возрастными (нормативными), личностными (психологическими) и жизненными (ненормативными) кризисами развивающейся личности, их отличительных и сходных характеристиках, способах их диагностики могут стать теоретико-методологической базой для разработки действенных программ и методов преодоления экзистенциального кризиса, блокирования механизмов его развития, приводящих человека к достижению состояния социальной смерти.

В рамках возрастной психологии и психологии развития актуальность темы исследования экзистенциальных кризисов определяется ещё и необходимостью разграничения экзистенциального кризиса от других кризисных состояний, отражающих закономерности развития личности и особенностей её биографической индивидуальности, а также востребованностью выявления полидетерминации экзистенциального кризиса, возникающего на определенных этапах её онтогенеза.

Степень научной разработанности проблемы исследования

Результаты теоретического анализа позволяют констатировать тот факт, что в современной психологии развития накоплен весьма обширный теоретический, эмпирический и экспериментальный материал по проблемам кризисного состояния личности (А.Г. Амбрумова, Л.И. Анцыферова, В.М. Астапов, Г.Г. Горелова, С. Гроф, Л.А. Китаев-Смык, В.В. Козлов, Р. Лазарус, В.И. Лебедев, А.Г. Погорелов, Э.Э. Сыманюк, В.Б. Шапарь, и др.), об особенностях и закономерностях протекания возрастных (нормативных) кризисов (Г.С. Абрамова, Л.И. Анцыферова, Л.И. Бершедова, Л.И. Божович, Б.С. Братусь, М.В. Гамезо, В.А. Ганзен, Н.Н. Гунгер, Л.А. Головей, Д. Добсон, М.В. Ермолаева, Е.А. Ипполитова, Н. Коуэн, Д. Левинсон,

В.Ф. Моргун, К.Н. Поливанова, Е.Ф. Рыбалко, Е.Е. Сапогова, Е.Л. Солдатова, Е.И. Степанова, Н.Ю. Ткачева, Г. Толи, Д.И. Фельдштейн, Г. Шихи, Э. Эриксон и др.), кризисов развития личности (Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Г.А. Вайзер, Л.С. Выготский, Э.Ф. Зеер, В.А. Ильин, И.Б. Котова, Г. Крайг, И.Ю. Кулагина, А.Н. Леонтьев, Ю.Г. Овчинникова, В.И. Слободчиков, О.В. Хухлаева, Д.Б. Эльконин, Э. Эриксон и др.), биографических, жизненных (ненормативных) кризисов (Р.А. Ахмеров, Л. Брюдаль, Л.С. Выготский, Ф.Е. Василюк, А.В. Гнездилов, Е.А. Донченко, Е.Ю. Коржова, Н.А. Логинова, Н.А. Луговая, В.В. Козлов, Э. Фромм, Э. Эриксон и др.).

Несмотря на единство научных представлений о том, что кризисные явления в развитии личности так или иначе включают в себя её экзистенциальные проблемы, в современной психологии существуют лишь парциальные исследования собственно экзистенциальных кризисов, выполненных в основном в рамках экзистенциальной психологии (Н.Г. Валинурова, Н.В. Гришина, Н.А. Деева, В.Н. Дружинин, В.В. Знаков, Р. Кочунас, Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин, В.Э. Чудновский, Р. Ассаджиоли, Л. Бинсвангер, М. Босс, Дж. Бьюдженталь, К. Гроф, А. Лэнгле, Р. Мэй, В. Франкл, И. Ялом, К. Ясперс и др.).

Так, Н.С. Труженикова исследует экзистенциальные кризисы середины жизни, С.Е. Вайсман — соотношение экзистенциального и духовного кризисов, Н.Н. Загрядская — экзистенциальные проблемы самоопределения, Е.Ю. Рязанцева — экзистенциальные ресурсы личности, В.Н. Ковалев — условия преодоления экзистенциального конфликта.

Результаты теоретического анализа позволяют говорить о том, что в современной психологии существует неопределённость в использовании термина «экзистенциальный кризис». Экзистенциальные кризисы рассматривают и как «духовные» (Р. Ассаджиоли, С.Л. Франк), «психодуховные» (Н.А. Качанова, Ю.А. Киселев), «онтологические» (Ж.-П. Сартр), и как ценностно-смысловые кризисы (Н.А. Деева, Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин), или кризисы смысла жизни. Специфика экзистенциального кризиса связана с такими феноменами, как «метафизическое отчаяние» (С. Кьеркегор), «экзистенциальная фрустрация» (В. Франкл), «экзистенциальный вакуум» (Г. Оллпорт, В. Франкл), «подавление онтологического чувства бытия» (Р. Мэй), «разрушение ценностного целого» (Ф.Ю. Василюк), «метапатология» (А. Маслоу), «личностный смысл» (А.Н. Леонтьев), «смысловое образование» (Е.В. Субботский), «смысловая ценность» (Б.С. Братусь), «смысловое поле» (Б.В. Зейгарник), «смысловой конструкт» (В.В. Столин).

В современной психологии разработаны теории и концепции смысла жизни (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, А.А. Бодалев, Б.С. Братусь, Г.А. Вайзер, В.И. Исаев, К.В. Карпинский, Л.Н. Коган, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, А. Лэнгле, А. Маслоу, К. Роджерс, С.Л. Рубинштейн, В.И. Слободчиков, В. Франкл, К.Г. Юнг, И. Ялом и др.), концепции ценностных и смысложизненных ориентаций (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев, А.В. Серый, В.Э. Чудновский, М.С. Яницкий), теории удовлетворённости жизнью (К.А. Абульханова-Славская, М. Аргайл, Н.А. Джидарьян, Э. Динер, П. Долэн, Е.П. Ильин, Д. Канеман, К.В. Карпинский, К.В. Костенко, Л.В. Куликов, Э. Кэмбелл, Р. Лэйард, Р. Меткалф, Н.В. Панина, М. Селигман, Р. Эммонс), существуют работы о субъективном благополучии личности (О.С. Машарская, Р.М. Шамионов) и субъективном качестве её жизни (Г.М. Зараковский, В.А. Хащенко).

В зарубежной психологии развития сложилось несколько методологических подходов, рассматривающих вопросы смысла жизни на разных этапах онтогенеза: эпигенетическая теория (Э. Эриксон), теория разобществления (В. Генри, Е. Камминг), теория активности (Б. Неугартен, Р.С. Тобин, Р.Дж. Хейвигхурст), теория селективности (П.Б. Балтес, М.М. Балтес, М. Мэйнард) и теория социоэмоциональной избирательности (Л.Л. Карстенсен, Х.Х. Фанг, С.Т. Чарльз). Следует отметить работы зарубежных авторов (И. Кэмпер, С. Линденбюерг, Д.Х. Майс, Д.К. Мрозек, М. Дж. Мэдиган, М. Пинкуарт, К.М. Пренда, Г.Т. Рекер, Дж. П. Слэтс, Э.Д. Смит, С. Соренсен, А. Спиро, Н. Стеверинк, Э. Стептое) в области возрастной психологии, которые изучают проблему жизнеосуществления и её детерминант в разные периоды развития личности.

О важности нахождения, осознания и переживания смысла жизни и его психологическом осмыслении для преодоления кризисов, связанных с переживанием смысла своего бытия и сохранением полноценной жизни человека, свидетельствуют работы Г.С. Абрамовой, Б.Г. Ананьева, Г.А. Вайзер, Л.Б. Волынской, Л.И. Габдулиной, И.С. Кона, Т.Д. Марцинковской, М. Пинкуарта, Е. Прагера, Н.С. Пряжникова, К. Рощака, В. Франкла, О.В. Хухлаевой, В.Э. Чудновского, К.Г. Юнга.

Традиционно в отечественной психологии проблемы обретения или утраты смысла жизни исследовались на выборке людей молодого и зрелого возраста (С.М. Абдул, И.Г. Богачова, Н.Л. Быкова, А.В. Горбачева, Д.А. Леонтьев, Н.В. Моздор, Е.М. Насрадин, Р.В. Охотенко, Н.В. Потехина, В.Э. Чудновский, С.В. Шкилев). Изуче-

нию смысложизненных ориентаций людей пожилого и старческого возраста посвящены работы Г.А. Вайзер, З.В. Голышевой, М.В. Ермолаевой, О.В. Красновой, Т.В. Максимовой, М.Р. Минигалиевой, К.Г. Сердаковой, А.И. Тащевой.

Для нашего исследования важными являются работы, посвященные проблемам жизненного пути личности, её жизненных стратегий, временной перспективы, жизненных сценарий, жизненных планов и жизненных событий (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Р.А. Ахмеров, Т.Н. Березина, В.С. Библер, Б.С. Братусь, Ш. Бюлер, Ф.Е. Василюк, В.Н. Дружинин, Е.И. Головаха, В.В. Знаков, К.В. Карпинский, Т.Б. Карцева, В.И. Ковалев, Е.Ю. Коржова, А.А. Кроник, Н.А. Логинова, Ж. Нюттен, М.В. Розин, Н.А. Рыбников, Л.В. Сохань, В. Франкл, Э. Эриксон и др.).

Следует отметить, что отечественных работ в области исследования экзистенциальных кризисов личности на разных этапах онтогенетического развития и при разных вариантах жизненного пути явно недостаточно. Отсутствуют системные исследования экзистенциального кризиса на разных этапах онтогенетического развития. Вследствие недостаточности изучения предметного поля и дефицита научного инструментария в соответствующих областях знаний отечественной психологии развития, практически не существует работ, посвящённых научно обоснованным сведениям о психологических закономерностях, механизмах и факторах преодоления экзистенциальных проблем. Это исследование заполняет указанный пробел.

Таким образом, анализ актуального состояния научной разработанности проблемы данного исследования позволяют выделить ряд методологических и социально значимых **противоречий** между**:**

– необходимостью целостного познания экзистенциального кризиса как объективно существующей психологической реальности и наличием терминологической неопределённости в трактовке данного понятия;

– востребованностью развития психологического знания о закономерных проявлениях онтологической сущности человека на разных этапах его онтогенетического развития и недостаточной разработанностью проблемы соотношения экзистенциальных и возрастных кризисов;

– наличием убеждения о влиянии экзистенциальных кризисов на развитие личности и отсутствием общепризнанной конкретности о специфике данного психологического феномена;

– необходимостью знания о полидетерминации экзистенциальных проблем личности и отсутствием в психологии подобных исследований;

– потребностью психологической практики в разработке действенных программ и технологий психологической поддержки развивающейся личности, переживающей экзистенциальный кризис, и отсутствием научно обоснованных сведений о сущностных и динамических характеристиках данного феномена.

Обозначенные противоречия в своей совокупности составляют ядро целостной **научной проблемы** настоящего исследования, которая заключается в выявлении сущностных и динамических характеристик экзистенциального кризиса личности на разных этапах её онтогенетического развития и при разных вариантах её жизненного пути.

Основная гипотеза исследования состоит в предположении о том, что экзистенциальные кризисы личности могут возникать на разных этапах её онтогенетического развития, вследствие чего научно обоснованные сведения о сущности и содержании экзистенциального кризиса, закономерностях, механизмах и факторах его возникновения, блокирования и эскалации, особенностях его проявления на разных этапах онтогенетического развития и интенсивности его переживания при адаптивном и девиантном развитии обеспечат разработку действенных технологий оказания психологической помощи личности, находящейся в кризисном состоянии, отражающем реакцию её психики на чрезвычайные жизненные события.

Глава 1
РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ: ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ И КРИЗИСЫ

1.1. Значение возрастных нормативных экзистенциальных кризисов в развитии личности

В современной психологии развития накоплен весьма обширный теоретический, эмпирический и экспериментальный материал по проблемам кризисного состояния личности (А.Г. Амбрумова, Л.И. Анцыферова, В.М. Астапов, Г.Г. Горелова, С. Гроф, Л.А. Китаев-Смык, В.В. Козлов, Р. Лазарус, В.И. Лебедев, А.Г. Погорелов, Э.Э. Сыманюк, В.Б. Шапарь, и др.), об особенностях и закономерностях протекания возрастных (нормативных) кризисов (Г.С. Абрамова, Л.И. Анцыферова, Л.И. Бершедова, Л.И. Божович, Б.С. Братусь, М.В. Гамезо, В.А. Ганзен, Н.Н. Гунгер, Л.А. Головей, Д. Добсон, М.В. Ермолаева, Е.А. Ипполитова, Н. Коуэн, Д. Левинсон, В.Ф. Моргун, К.Н. Поливанова, Е.Ф. Рыбалко, Е.Е. Сапогова, Е.Л. Солдатова, Е.И. Степанова, Н.Ю. Ткачева, Г. Толи, Д.И. Фельдштейн, Г. Шихи, Э. Эриксон и др.), кризисов развития личности (Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Г.А. Вайзер, Л.С. Выготский, Э.Ф. Зеер, В.А. Ильин, И.Б. Котова, Г. Крайг, И.Ю. Кулагина, А.Н. Леонтьев, Ю.Г. Овчинникова, В.И. Слободчиков, О.В. Хухлаева, Д.Б. Эльконин, Э. Эриксон и др.), биографических, жизненных (ненормативных) кризисов (Р.А. Ахмеров, Л. Брюдаль, Л.С. Выготский, Ф.Е. Василюк, А.В. Гнездилов, Е.А. Донченко, Е.Ю. Коржова, Н.А. Логинова, Н.А. Луговая, В.В. Козлов, Э. Фромм, Э. Эриксон и др.).

Как постулирует Э.В. Ильенков в работе «Что же такое личность»: «Личность возникает тогда, когда индивид начинает самостоятельно, как субъект, осуществлять внешнюю деятельность по нормам и эталонам, заданным ему извне — той культурой, в лоне которой он просыпается к человеческой жизни, к человеческой деятельности». (Э.В. Ильенков, 1983, С. 336).

Первоначальное формирование личности в дошкольном возрасте связано, прежде всего, с механизмом соподчинения мотивов, т.е. выстраиванием иерархически организованной мотивационной системы. (А.Н. Леонтьев, 2004). Кроме того, в этот период появляются самооценка и временная перспектива.

В младшем школьном и особенно в подростковом возрасте происходит перестройка иерархии мотивов, бурно развивается самосознание, окончательно формируется тип характера, наблюдается процесс постепенного формирования мировоззрения как устойчивой системы убеждений и взглядов на мир. (Л.И. Божович, 1978, 1979; А.Е. Личко, 1979; Чудновский, 2004, 2006).

При этом, в то же время, как писал ещё Л.С. Выготский в книге «Педология подростка»: «… в структуре личности подростка нет ничего устойчивого, окончательного и неподвижного. Всё в ней — переход, всё течёт». (Л.С. Выготский, 1984, с. 242).

После этого отроческого периода осуществляется переход, как утверждал Л.С. Выготский в книге «Педология подростка», имея ввиду возраст юности: «… к другой структуре личности» и «… развитие здесь совершается не по прямой, а по очень сложной и извилистой кривой». (Л.С. Выготский, 1984, с. 242).

Зарождение психологической зрелости личности относят к возрастному периоду и экзистенциальному кризису юности, — времени личностной стабилизации и определения мотивов основных деятельностей взрослого человека. (Б.С. Братусь, 1999, 2005). До этого личность проходит сложный этап первоначального становления в дошкольном детстве, формирования в младшем школьном возрасте и «второго рождения» в подростковом возрасте.

Теоретический анализ литературных источников, концепций и теорий кризисов развития личности позволяет нам говорить о том, что исследование экзистенциального кризиса личности на разных этапах её онтогенетического развития должно осуществляться на примере так называемой зрелой личности.

Понятия «зрелая личность» или «зрелость личности» связаны с представлениями о процессах социализации (социальной обусловленности развития), о совокупности социальных отношений, в которые включается человек, о развитых механизмах саморегуляции и самодетерминации, приобретении им субъективной ответственности за свои поступки, осуществлении свободного личностного выбора, дифференциации идеальных и реальных целей, к которым он стремится, идеальной представленности в других людях, развитии личностного потенциала, которым он обладает. (А.Н. .Леонтьев, 2004; Д.А. Леонтьев 2000, 2003, 2015).

В развитии зрелой личности зарубежные авторы выделяют несколько периодов.

По Джеймсу Биррену ранняя зрелость охватывает период 17—25 лет, зрелость — 25—50 лет, поздняя зрелость — 50—75 лет, старость начинается с 75 лет.

У Дианы Бромлей юность — это 15—21 год, ранняя взрослость — 21—25 лет, средняя взрослость — 25—40 лет, поздняя взрослость — 40–55 лет, предпенсионный возраст — 55–65 лет, старость — 65–70 лет, дряхлость — после 70 лет.

Четыре фазы жизненного цикла, описанные Шарлоттой Бюлер, приходятся на 16/20—25/30 лет (время самоопределения), 25/30—45/50 (зрелость), 45/50—65/70 (старение) и более 70 лет (старость).

В периодизации Р. Гаулда, Д. Левинсона, Д. Вейланта различаются основные и переходные (практически, — кризисные) периоды**:** 16—22 года — имеет место взросление, формирование подлинной самостоятельности; 23—28 лет — происходит выработка индивидуальности на новом качественном этапе молодости; 29—32 года — имеется т.н. переходный период взрослости (экзистенциальный ценностный кризис 30-ти лет); 33—39 лет — проявляются т.н. буря и натиск; 40—42 года — выражается т.н. взрыв в середине жизни; 43—50 лет возникает т.н. новое равновесие, после 50 лет актуализируются вопросы о смысле жизни. (Е.Е. Сапогова, 2001).

Раннюю зрелость или взрослость (примерно третье десятилетие жизни) часто называют молодостью, что получило отражение в многочисленных отечественных учебниках по возрастной психологии и психологии развития. (Е.Е. Сапогова, 2001, 2015).

Перечислим основные особенности развития личности в юности, молодости, зрелости и старости, не слишком уточняя их временные границы, так как это не является здесь нашей задачей.

Юность, — время появления нравственной устойчивости (В.Э. Чудновский, 1999, 2004) и выражения личностной стабилизации в целом (по сравнению с подростковым возрастом). В юности решается ряд задач, являющихся по своей сути возрастными: выбор профессии и подготовка к ней, приобретение навыков участия в общественной жизни, умений выстраивать отношения в новом социальном окружении, становление чувства ответственности перед социумом. Важной стороной развития в этом возрастном периоде является направленность на достижение индивидуальных целей, психологическое отделение от родительской семьи и групп сверстников, что создает риск ослабления значимости социально желательных ценностей и существования в качестве индивидуалиста-одиночки. (Л.И. Анцыферова, 1978, 1993, 2005).

Центральным новообразованием юношеского возраста считается самоопределение, — профессиональное, моральное, личностное. Выбор жизненного пути, по мнению Л.И. Божович, становится в это вре-

мя аффективным центром жизненной ситуации юноши. С юношеским самоопределением связаны потребность в определении своего места в обществе, поиск смысла и цели своего существования. (Л.И. Божович, 1978, 1979).

Обращённость юноши к внешнему социальному миру (экстравертированная тенденция, по К. Юнгу, свойственная первой половине жизни человека) помогает в решении задачи самоопределения и в формировании идентичности личности, — обретении психосоциальной тождественности. (Э. Эриксон, 2006).

Считается, что в первых трёх четвертях XX века, когда жизненным базисом являлась работа, личностная идентичность достигалась у большинства юношей и девушек благодаря профессиональному выбору.

Последняя четверть XX века явилась в культурном и социальном смысле переходным периодом.

На текущем историческом этапе, когда высшей ценностью стала не профессиональная деятельность, а самовыражение в его разнообразных формах, идентичность личности может формироваться попрежнему на основе выбора профессии и подготовки к ней (Р. Хейвигхерст), но может — и на основе глубоких отношений с людьми, так называемого слияния с природой и других аспектов. (Ф. Райс, 2000).

Процессу самоопределения и становления идентичности в юности созвучен процесс начавшейся индивидуации — обретения человеком, по К. Юнгу, Самости (Selbst), своей истинной сущности.

Юноша, девушка, пытается осознать свою индивидуальность, неповторимость, открыть для себя своё предназначение, как считают и отечественные исследователи. (Л.И. Анцыферова, 1978, 1993, 2005 и др.).

Эти процессы интенсивного развития личности, личностных трансформаций неотделимы от включённости в социальные отношения. Как отмечал ещё сам Карл Юнг в труде «Проблемы души нашего времени», «… юноша, пытающийся перенести свой детский эгоизм в зрелый возраст, должен расплачиваться за это своё заблуждение социальным неуспехом». (К. Юнг, 1994, С. 199).

Наряду с общевозрастными тенденциями в юности ярко проявляется вариативность линий развития личности.

Рассматривая особенности личностного развития современных юношей и девушек, Д.А. Леонтьев выделяет 6-ть траекторий личностного развития, — автономную, симбиотическую, импульсивную, конформную, дезадаптивную и отчуждённую. (Д.А. Леонтьев, 2015).

Автономная траектория является психологически зрелой, включающей механизмы самодетерминации личности. Симбиотическая

траектория наблюдается при ориентации на внешние предписания и ожидания со стороны микро- и макросоциальных групп; недостаточная личностная зрелость (отсутствие свободы выбора) здесь сочетается с относительным благополучием личностного развития. Импульсивная траектория предполагает высокую удовлетворённость жизнью при опоре на социальную поддержку и неразвитых механизмах самодетерминации. Конформная траектория неустойчива при социально-экономических изменениях и приводит к дезадаптивному или отчуждённому вариантам развития. При дезадаптивной траектории характерны пассивность, недостаточная осмысленность жизни, слабая саморегуляция; возможно переживание затяжного кризиса. Отчужденная траектория личностного развития отражает психологическое неблагополучие юношей и девушек. (Д.А. Леонтьев, 2015).

Близкий к юности период молодости имеет сходные характеристики. Молодость — время создания семьи. При этом на данном возрастном этапе происходит включение во все сферы жизни взрослого человека, приобретается экономическая и юридическая ответственность, продолжается профессиональная подготовка, осваиваются основные социальные роли, — профессиональная роль, супружеская и родительская роли. Наиболее важными психологическими моментами в этот период становятся оптимизм (активное и позитивное отношение к жизни) и «реализация возможностей саморазвития». (А.В. Толстых, 1998).

Преобладает ориентация на личные достижения и социальную полезность, обеспечивающая материальную составляющую, но не, как правило, подлинную культурную жизнь. Однако, как полагал сам Карл Густав Юнг в работе «Стадии жизни»: «… тем не менее, в период молодости такая линия поведения является нормальной и при всех обстоятельствах предпочтительней пустого метания среди нагромождения проблем». (К.Г. Юнг, 2003, С. 62).

Задачи взрослости и зрелости, в отличие от задач юности и молодости, не прописаны всеми рассматриваемыми авторами настолько чётко. Часто глобальной целью этого возрастного периода называется достижение «акме», — расцвета всех сил человека, максимальных успехов во всех сферах жизни, особенно — в профессии. (А.А. Бодалёв, 1998, 2003). Этот подход предполагает поглощение и относительное обесценивание на этапе взрослости и зрелости предыдущих возрастных новообразований и, после «вершины жизни», больший или меньший регресс.

Противоположная позиция основывается на представлениях о необходимости и возможности личностного роста на протяжении всей

жизни. Как подчёркивала Л.И. Анцыферова в труде «Развитие личности и проблемы геронтопсихологии»: «… период зрелой личности не может рассматриваться как такое конечное состояние, к которому направлено психологическое и социальное развитие человека и которым оно заканчивается». (Л.И. Анцыферова, 2006, С. 320).

Следуя часто используемой и признанной теории и периодизации Э. Эриксона, взрослость и зрелость обычно рассматривают как период продуктивности человека, — продуктивности и в профессиональном плане (достичь профессионального мастерства), и в плане семейных отношений, — вырастить и воспитать детей. (Э. Эриксон, 1996).

Многими авторами прослеживается связь особенностей протекания периода именно с социоэкономическим статусом взрослого, зрелого человека, описываются такие характеристики, как социальная активность, освоение новых социальных ролей, «чувство неуспокоенности», адаптированность к социокультурному хронотопу и, в то же время, авторство собственной жизни, ответственность за собственную жизнь, осознанность поступков, осмысленность жизни, качественное освоение своего внутреннего мира, поиски духовных ценностей, собственная жизненная философия или концепция жизни, выработанный стиль жизни (или вырабатываемый новый стиль жизни), перестройка контактов с миром через духовную активность. (Г.С. Абрамова, 2002; М.В. Гамезо, 1999; Г. Крайг, 2000; И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий, 2013; Б. Ливехуд, 2003; Т.Д. Марцинковская, 2005; Е.Е. Сапогова, 2015; В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, 2000; О.В. Хухлаева, 2005; И.В. Шаповаленко, 2013).

Высшему уровню развития личности в зрелости соответствует самоактуализированная личность, обладающая эффективным восприятием реальности, самопринятием, естественностью, независимостью, креативностью, демократичностью, способностью к служению и рядом других морально-нравственных свойств, обеспечивающих не только продуктивность, но и удовлетворение потребности в обретении гармонии с миром. (А. Маслоу, 1997; Э. Фромм, 2011).

Объективная социальная зависимость от текущей социокультурной и экономической ситуации в обществе приводит к появлению специфических характеристик, свойственных современному взрослому человеку.

Современное общество, с одной стороны, создаёт условия для большей свободы и творческой самореализации человека, с другой. — порождает активное потребительство, отчуждение, деиндивидуализа-

цию и другие негативные феномены, свидетельствующие, согласно взглядам Э. Фромма, о «социально заданной ущербности». (Э. Фромм, 1990, 2003). Современный успешный человек, по мнению Э. Фромма, нередко предпочитает «иметь», «обладать», а не «быть», и в основе его оценки жизни как успешной или неудачной, постулирует Э. Фромм в работе «Зрелая личность и общество»: «… лежит представление о жизни как о предприятии, которое должно доказать свою прибыльность». (Э. Фромм, 2003, С. 167).

Следствием современных социокультурных и экономических условий считается и появление особой социальной прослойки взрослых людей, не нашедших в обществе своей устойчивой и удовлетворяющей их ниши, названных Г. Стэндингом прекариатом (лат. precarium — нестабильный, сомнительный, опасный). Сочетание нестабильных трудовых отношений и материальных потребностей высокого уровня приводит к утрате смысловых ориентиров, недовольству, тревоге и отчуждению. (Г. Стэндинг, 2014).

На современном этапе, экономические, социальные и культурные реалии заметно удлиняют процесс взросления, поддерживая у молодёжи возможности сохранения в течение длительного времени социальной и психологической инфантильности. В то же самое настоящее время, морально-нравственные и духовные ценности общества позволяют достаточно рано в возрастном плане оценивать человека как стареющего или старого.

В результате, сейчас, утверждает Е.Е. Сапогова в работе «Современная взрослость: трансформация или кризис?»: «… взрослость оказывается странно ″зажатой″ между удлинившимся взрослением и хронологически обозначенной старостью, которая не соответствует психологии активной, работоспособной и опытной личности». (Е.Е. Сапогова 2015, С. 54).

Появляется квазивзрослость, не решающая задач достижения продуктивности. Как считает Е.Е. Сапогова, понятия «диффузная идентичность» и «мораторий» (Э. Эриксон, Д. Марсиа) в настоящее время применимы и к периоду зрелости. (Е.Е. Сапогова, 2015).

Старость — время подведения итогов жизни. В старости, или поздней зрелости, должна быть достигнута целостность личности и мудрость (Э. Эриксон, 2006). Личностный рост возможен в это время жизни, несмотря на ускоряющиеся процессы биологического старения и ряд негативных социальных факторов. К последним относятся сужение круга общения, ухудшение материального положения, изменение социальных ролей и снижение социального статуса, нивелирование

профессионального уровня, негативные социальные и культурные стереотипы, касающиеся старости и самих пожилых людей, — такие как эйджизм, — утверждают иностранные и отечественные специалисты. (Г. Крайг, 2000; О.В. Краснова, 2000, 2003; Я. Стюарт-Гамильтон, 2010).

Считается, что в старости происходят определённые личностные изменения: повышается интроверсия, на фоне общего ускорения субъективно воспринимаемого времени появляется расколотость хронотопа, во временной перспективе сокращается объём психологического будущего и в связи с этим повышается субъективный психологический возраст, пересматривается история своей жизни, создаются новые система идентификаций и личностное самоопределение пожилого (стареющего) человека, изменяется иерархия потребностей (в частности, повышается значимость потребностей в постоянстве, помощи и избегании страдания), появляется выраженная ипохондрия. (Л.И. Анцыферова, 2006; М.В. Ермолаева, 1999, 2003; И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий, 2000, 2013; Н.С. Пряжников, 1999; К. Рощак, 2004; Я. Стюарт-Гамильтон, 2010; Т.Г. Шамонина, 2012; Н.Ф. Шахматов, 2004; M.A. Wallach, L.R. Green, 1961).

Борис Герасимович Ананьев полагал в ряде работ, нашедших отражение в большом томе «Избранные психологические труды», что: «Влияние жизненного пути человека и меры его активности на ход онтогенетической эволюции в период старения неизмеримо больше, чем в ранние годы». (Б.Г. Ананьев, 1980, С. 122).

Геронтогенез (развитие личности в пожилом возрасте) в значительной степени зависит от индивидуально-типологических особенностей личности и, соответственно, от меры включённости пожилого человека в посильный труд и социальные связи. Как в источнике «Избранные психологические труды» подчёркивал Б.Г. Ананьев, инволюционные процессы в старости замедляются при наличии социальной активности, постоянной умственной деятельности, труда и творчества. (Б.Г. Ананьев, 1980).

В соответствии с индивидуально-типологическими особенностями и образом жизни пожилых людей различаются варианты адаптации к старению, полагают иностранные и отечественные авторы. (Д. Бромлей, Б. Нойгартен, С. Рейчард, К. Рощак и др.).

Адаптация в пожилом возрасте, пишут отечественные и иностранные исследователи, может быть связана с конструктивной установкой (принятие своего возраста, критичность к себе, толерантность, включённость в различные виды деятельности), установкой зависимо-

сти (пассивность, ориентация на помощь близких; в мужском варианте — культурный тип «кресло-качалка»), защитной установкой (невротическая внешняя активность), установкой враждебности (мнительность, зависть и агрессивность) и установкой враждебности по отношению к себе, — неудовлетворённость жизнью, обвинение себя в неудачах, депрессия. (Л.И. Анцыферова, 1997, 2006; К. Рощак, 2004; D.B. Bromley, 1988, 1996; Reichard, F. Livson, P.G. Peterson, 1962, 1968).

Таким образом, настоящая зрелость личности и динамика её становления зависит от исторического этапа развития общества и культуры, в рамках которых осуществляется жизненный путь взрослого человека, что утверждается отечественными авторами. (Л.И. Анцыферова, 1978, 2005; А.Г. Асмолов, 1996, 2010).

Развитие личности в зрелости и поздней зрелости обусловлено также изменениями систем отношений в макро- и микрогруппах, в которые входит человек, сменой этих групп, взаимодействием компонентов статуса, — правового, экономического, семейного, профессионального и др.

В общем и целом же, к факторам развития личности исследователи относят, помимо возрастного и культурно-исторического нормативных факторов, и ненормативные факторы, — экстремальные события индивидуального жизненного пути, — как полагает, скажем, известная иностранная исследовательница Грейс Крайг. (Г. Крайг, 2000).

На этапе же зрелости личности, в особенности, наряду с общими возрастными тенденциями развития ярко проявляются варианты, связанные с индивидуально-типологическими особенностями зрелой личности и спецификой её жизненного пути.

Как утверждал Б.Г. Ананьев в работе «О проблемах современного человекознания»: «Внутренняя противоречивость развития личности, проявляющаяся в неравномерности и гетерохронности смены её состояний, усиливает внутреннюю противоречивость онтогенетической эволюции». (Б.Г. Ананьев, 1977, С. 266).

Сложность, иногда противоречивость обусловленной различными причинами динамики развития зрелой личности, усугубляется наличием возрастных кризисов.

Л.С. Выготским в «Основах педологии» постулировано то, что инволюционные (регрессионные, свёртывающие, редукционные, упрощающие) процессы, максимально проявляющиеся во время нормативных возрастных кризисов, сочетаются с эволюционными процессами, что составляет одну из наиболее общих закономерностей развития. (Л.С. Выготский, 1934).

Возрастные кризисы зрелой личности подробно описаны в соответствующей области зарубежной научной психологии. В отечественной психологии подчас утверждается, что «… гипотеза о кризисах зрелой личности носит пока предварительный характер, и её значение прежде всего состоит в том, что она направляет внимание психологов на выявление механизмов развития личности в зрелом возрасте». (А.Г. Асмолов, 2010, С. 376).

Тем не менее, и в отечественной психологии, наряду с чередованием стабильных и кризисных возрастных периодов в детстве, отрочестве, юности и молодости/взрослости, когда возрастные кризисы становятся границами между возрастами, рассматриваются сензитивные и критические (кризисные) периоды развития в зрелости, что было произведено ещё Л.С. Выготским в знаменательной работе «Проблема возраста», а также затем было рассмотрено Д.Б. Элькониным в источнике «Психическое развитие в детских возрастах. Избранные психологические труды», где им затрагивается и период взрослой жизни человека. (Л.С. Выготский, 1984, С. 244—256; Д.Б. Эльконин, 1995).

Во время критических периодов снижается темп развития, появляются уязвимость, растерянность, заново происходит переоценка себя и социального окружения. Успешный выход из такого кризиса сопровождается гармонизацией потребностей и возможностей, созданием и накоплением нового потенциала личностного развития, что анализируется Л.И. Анцыферовой в считающейся классической работе «Методологические проблемы психологии развития». (Л.И. Анцыферова, 1978, С. 3–20).

Кризисы могут не только учитываться, но и признаваться необходимыми, поскольку, если, определяют В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев в труде «Основы психологической антропологии. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе»: «… нет кризиса старой системы, нет развития, а значит, рано или поздно наступают стагнация и распад». (В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, 2000, С. 189).

В интегральной периодизации развития субъективной реальности, разработанной В.И. Слободчиковым и Г.А. Цукерманом, что приведено ими в источнике «Интегральная периодизация общего психического развития», выделяются следующие кризисы: кризис юности, — 17—21 год; кризис молодости, — 27—33 года; кризис взрослости, — 39—45 лет; кризис зрелости, — 55—65 лет. (В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман, 1996, С. 31–52).

Данные возрастные нормативные кризисы чередуются с литическими периодами юности, молодости, взрослости, зрелости и пожилого

возраста и по своей топике соответствуют наиболее распространённым научным представлениям о кризисах 17-ти лет, 30-ти лет, 40-ка лет и кризису выхода на пенсию.

В специальных исследованиях, посвящённых нормативным возрастным кризисам, также отмечается чередование кризисов и возрастных периодов, которые можно назвать стабильными. Это психологическое явление весьма характерно не только для детских, но и для взрослых возрастов, в которых, конечно, имеются свои кризисы. Так, Е.Л. Солдатова понимает кризисные периоды взрослого и зрелого возраста в качестве абсолютно необходимой фазы психовозрастного развития личности, что она утверждает в автореферате своей докторской диссертации на тему: «Нормативные возрастные кризисы взрослого человека»: «… кризисный период как неизбежный переход от одной возрастной стадии к следующей, связанный с изменением социальной ситуации развития, с разрушением старой системы отношений, открытием, а затем освоением и принятием новой, а нормативный кризис развития личности — как процесс проживания личностью кризисного обязательного этапа между возрастными стадиями взрослого периода развития». (Е.Л. Солдатова, 2007, С. 14).

Прежде чем ещё более подробно остановиться на характеристике возрастных кризисов, присущих зрелой личности, отметим, что все кризисы возраста как таковые имеют однотипную структуру в контексте их взаимосвязи с литическими периодами развития. Ещё Л.С. Выготский в труде «Проблема возраста» указывал на неотчётливость границ между кризисными и стабильными периодами и на кульминацию в середине кризиса. (Л.С. Выготский, 1984).

К.Н. Поливановой, в свою очередь, в книге «Психология возрастных кризисов», относительно всех возрастов, начиная ещё с самого детства, уточняется содержание предкритической, собственно критической и посткритической фаз детского возрастного кризиса (К.Н. Поливанова, 2000). Согласно К.Н. Поливановой, в предкритической фазе ребёнок открывает для себя новую идеальную форму (мир идеальный высших форм, мир культуры, по Л.С. Выготскому, даёт ребёнку образцы и образы) на фоне неполноты реальной формы (реальная форма связана с актуальной социальной ситуацией развития).

Согласно К.Н. Поливановой, в собственно критической фазе ребёнок, подросток, идеализирует и пытается материализовать идеальную форму, в посткритической фазе — реализуется идеальная, но не идеализированная форма, «… принимаются новые формы культурной трансляции идеальной формы (новая ведущая деятельность)».